

Когда один изведаль смертный хлад,
Другой его искать спустился в ад.
Рассказывать о том охоты нет.
Тот Перитой с Арситой много лет
Был связан в Фивах дружбою святой.
И, по мольбам и просьбам Перитоя,
Тезей Арсите разрешил свобода
Вон из тюрьмы уйти куда угодно,
Без выкупа, с условием одним,
Рассказ о коем следует за сим.
Тезей с Арситой ясно меж собой
Установили уговор такой,
Что если бы Арситу кто застиг
В Тезеевой земле хотя б на миг,
Иль днем, иль ночью, иль в любую пору,
То пойманный герой, по уговору,
Главы своей лишится под мечом,
И нет ему спасенья нипочем.
Вот он простился и спешит домой...
Эй, берегись, ответишь головой!
Какую же Арсита терпит муку!
Он в сердце чует хладной смерти руку.
Он плачет, стонет, жалостно рыдает,
С собой покончить втайне помышляет.
«Зачем, – он думает, – родился я?
Теперь еще тесней тюрьма моя.
Я из нее вовеки не уйду:
Я не в чистилище – уже в аду.
Узнал меня на горе Перитой:
Мне у Тезея в башне запертой
Остаться бы в оковах, на запоре!
Там в радости текла бы жизнь, не в горе.
Лишь видом той, которой я служу
(Хоть милости вовек не заслужу),
Уже вполне я был бы услажден».
«Мой милый брат, – он молвит, – Паламон!
Победа – ах! – осталась за тобой!
В тюрьме сидишь ты, взысканный судьбой...
В тюрьме? О нет! Верней сказать – в раю.
Судьба на счастье мечет зернь твою.
Ее ты видишь, я же так далек;
А раз ты с ней и так изменчив рок
(Ведь рыцарь ты, отважен и удал),
То, может быть, и то, чего ты ждал,
Тебе пошлет судьба когда-нибудь.
А я изгнанник, и к блаженству путь
Мне без надежд отрезан навсегда.
Земля, огонь, и воздух, и вода,
И существа, что сделаны из них,
Не утолят ужасных мук моих.
Погибну я, истерзанный тоской.
Прощайте, жизнь, и радость, и покой!
Увы, напрасно от людей так много
Поклепов слышим на судьбу и бога,
Что жалуют нас лучшими благами,